

- Малышка.

Сказал Хьюго серьезным голосом, положив подбородок на сцепленные руки. Выражение его лица было таким же мрачным, как у рыцаря, стоящего посреди стана врага. Я наострила уши.

- Что?

- Я сказал, малышка.

На этот раз легонько ударила ладонью по уху. Неужели внутри все еще осталась вода после утренней ванны?

- Вы пытаетесь меня разыграть?

Нет, это не Хьюго, его кто-то подменил. Хьюго никогда бы так не сказал. Неужели с тех пор с Феликсом случилась беда, он впал в маразм от стресса и у него начались галлюцинации? Снаружи он на удивление не старый, но внутри он, возможно, уже истерзан от душевной боли. Я с тревогой взглянула на мужчину, прежде чем подойти к нему и дотронуться до его лба, а другую положила на свой. У меня нет температуры.

- Мне нужно позвать доктора...

- Да! Ладно, убери руки!- раздраженно сказал Хьюго, откинув мою ладонь от своего лица. Что ж, он вернулся к обычному состоянию. Я облегченно выдохнула.- Почему вы хотели меня видеть?

- У меня проблема.

- Да, я к вашим услугам.

По выражению его лица складывалось впечатление, что он явно желает выкурить сигаретку другую, но прошло уже много времени с тех пор, как он бросил курить в молодости, опасаясь, что это может навредить слабой Оливии, с тех самых пор, как родился Феликс.

Я порылся в карманах и протянула мужчине конфету, нахмуренный Хьюго очистил клубничную конфету и бросил ее в рот, нахмурившись от того, какой она была сладкой. Затем он вздохнул, его выдох был таким тяжелым, что я была почти готова увидеть сигаретный дым.

- Я не знаю, как общаться со своим сыном.

- Ах...

Это было не то, чего я ожидала. Я смотрела прямо на мужчину, глупо хлопая глазами. Когда Хьюго впервые услышал о состоянии Феликса, он казался шокированным, но хранил молчание. Несмотря на то, что ему было что сказать, он был просто рад, что сын вернулся. Я думала, что такое поведение нормально, даже несмотря на некоторую странность, но так ли это? Не похоже. Я сама такая же, все твердила «Все в порядке, все будет хорошо», но когда оставалась одна, то меня, как волна, захлестывала тоска, но ничего не длится вечно. Признание ситуации помогает облегчить боль, и все, что остается – смирение. Потому что люди изначально были созданы для того, чтобы совершать глупые поступки, чтобы цепляться за любой проблеск надежды. Если все ваши попытки что-то изменить - безрезультатны, в конце концов, вы научитесь смириться.

- Я не думала, что вы мне скажете что-то подобное.

- Тогда от кого ты это ожидала? Оливия? Клодия? Доктор?- нервно спросил меня Хьюго, выплескивая свой гнев. Он вздохнул, вытер ладонями лицо и провел пальцами по своим потрескавшимся губам и сказал так, как будто ему было плохо.- Мне жаль. Я не подумал о твоих чувствах.

Вид растерянного лица мужчины, неспособного должным образом выразить свои эмоции, напомнил мне Феликса. Отличие заключалось в том, что у одного было неуклюжее выражение лица, а у другого отсутствовали эмоции, но на самом деле большой разницы и не было. Феликс из прошлого и нынешний Феликс - один и тот же человек, но разница между ними казалась такой большой. Хьюго, вероятно, знал, что его сын не так уж сильно изменился. Может быть, ему просто нечего было сказать из чувства вины, и он предпочел нести все самому, потому что не мог быть рядом со своим сыном, когда он ему так нужен.

- Ты знаешь, что зима проходит? Снег тает. Все скоро зацветет. Весна придет снова. Весна, когда расцветают цветы после мертвой зимы.

Хьюго взглянул на цветущее дерево, на котором распускались почки, но потом, словно очнувшись от задумчивости, произнес:

- ... Это цветок расцвел, как мой сын.

Его губы изогнулись, словно он вот-вот расплачется. Такой подбор речи не совсем подходил мужчине, ну, или мне так казалось. В голове всплыли примеры его красноречия: бешеная псина, козел, ушлепок, ххх, ххх... И, наконец, «цветок расцвел, как мой сын»? Я должна была записать эти слова. Я бы снова и снова рассказывала об этом потомкам семьи Чемберлен и сохранила бы, как семейную реликвию. Даже грустно, что у меня нет возможности снять видео. Я тяжело вздохнула.

- Новая весна отличается от прошлогодней. Это весна с Феликсом.

- ...Да.

- Так что, пожалуйста, давайте от всего сердца поприветствуйте новую весну вместе со мной.- Сказала я с лучезарной улыбкой.

Мужчина в упор уставился на меня, отвел взгляд и пробормотал тихим голосом.- Юная леди очень любит эмоциональные слова.

- Мне научить вас красиво обращаться со своими словами?

- Ты с ума сошла?

- Вы очень разговорчивы со своей дочерью.

- ...

После моего комментария, мужчина замолчал. Если я подразню его еще немного, то он пойдет на попятную, поэтому я подняла руки в знак капитуляции.

- У меня не было никакого злого умысла. Но вы такой милый, что я не устояла.

- Да, похоже, именно поэтому ты заполняешь пустоту в моем сыне.

На первый взгляд, это комплемент, но, судя по ироничному тону, смысл его фразы бы далек от позитивного.

Феликс когда-нибудь раньше дразнил Хьюго? Если подумать, я могла вспомнить достаточно случаев, когда Феликс без каких-либо угрызений совести дразнил меня, так что, да, можно было с уверенностью утверждать, что у мужчины были и такая непослушная сторона.

Я решила хоть как-то поднять вялое настроение.

- Вы расстроены тем, что не получили знаки любви от своего сына.- На мои слова, мужчина нахмурил брови, а затем холодно усмехнулся.

- Ты устала. Сделай перерыв.

- Вовсе нет, почему вы выгоняете меня?!

- Я больше не могу терпеть подобные заявления.

Невероятно, мои прекрасные порывы пытаются очернить. Это было так несправедливо, что я с надеждой уточнила.

- Это было слишком прекрасно, чтобы вынести?

- ...

- Простите. Я останавлиюсь, это уже слишком с моей стороны.

Я встала, схватила Хьюго за рукав и потянула на себя. После небольшого покашливания он скрестил руки на груди и немного вздернул подбородок, точно так же, как делал это раньше, и серьезно сказал.

- Не надо извиняться, просто скажи, что любишь меня.

- ...

Такие слова давались явно не легко, даже после десяти лет нашего знакомства. Я покачал головой, наблюдая, как лицо Хьюго побелело, а затем стало серьезным, как будто на него возложили тяжелую ношу. Через несколько мгновений к нему вернулся обычный цвет лица, мужчина вскочил со своего места и спросил.

- О, подожди. Означает ли это, что ты дал мне разрешение называть тебя невесткой?

- Вы медленно реагируете.

В этот момент мне так легко было согласиться, даже капаться в себе не пришлось.

- Я полагаю, мне это позволено.- Спокойно сказал Хьюго.

Любой кто услышал бы наш разговор понял бы, что брак и принятие в семью – разные вещи, е имеющие ничего общего друг с другом. Мы с Феликсом ведь уйдем в другой дом, когда создадим семью! Но здесь останется Клодия, так что, нет, я не хочу жить отдельно! Ах, я ведь еще не сделала ему предложение! Интересно, смогу ли я таким образом отомстить ему за то, что он дразнил меня раньше? Пристально глядя на меня цепким взглядом, Хьюго поднялся со своего места, как будто вот-вот решит проблему мирового масштаба.

- Зови меня отцом.- Произнес мужчина и, грубо потрепав меня по голове, под громкий хлопок двери вышел из комнаты.

Ларри стоял перед спальней императора с мрачным выражением лица. Сколько бы он ни думал, роль Уолтера была не выше сторожевого пса. Более того, на него скидывали мелкие поручения в императорском дворце, кроме того, что он сторожил дверь по ночам, это тоже подогревало недовольство.

Приблизить к себе того, кто сделал себе имя на поле боя и стал героем, доказал свои способности и навыки с лучшей стороны, и относиться к нему как к украшению и предмету интерьера, достойно восхищения. Такова природа людей - превращать нечто особое в обычное и непримечательное. Является ли это попыткой заполнить чувство неполноценности, притесняя и игнорируя тех, кто превосходит вас по способностям? Даже если он понимал это на уровне логики, но демон думал, что никогда не поймет ход человеческих мыслей.

- Это глупо. В этом нет ни капли смысла.

В такие моменты мужчина скучал по царству демонов, которое покинул так давно, он даже не мог встретиться с Айрин, потому что постоянно находится в Императорском дворце, на поле боя было куда легче. Ларри продолжал тихо стоять, безучастно, представляя, как скручивает шею Императора, как тряпку от швабры.

- Ты вернулся.- Ход его мыслей прервал незнакомый голос, приближавшийся к Уолтеру. Мужчина почувствовал огромное количество божественной силы.

«Ты вернулся?»

Он впервые в жизни видит этого человека, какой вернулся? Ларри прищурил глаза, обдумывая скрытый смысл этих слов. Он чувствовал физиологическое отторжение, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не нахмуриться из-за своих ощущений.

Потребовалось значительное количество божественной силы, чтобы пробудить Ларри, запечатанного в «Луке Лераза». Божественная сила была нужна для того, чтобы сила демона отделилась от лука с помощью противоположной энергии. Демоническая и божественная сила не могли сосуществовать вместе, они были такими же разными, как вода и масло.

- Ваше величество сейчас отдыхает.

- Хорошо. Потому что я пришел к тебе.- Константин остановился перед Уолтером и сказал.- Разве ты не чувствуешь слабую магию?

Когда перед демоном предстал Константин в своей белоснежной униформе паладина, идеально контрастировавший с дворецким, одетым во все черное, он мог показаться почти сошедшим с небес. Но Ларри знал, что этот человек не был таким святым, каким казался. Потому что он был тем, кто внес огромный вклад в то, чтобы разбудить демона и поместить его в тело Феликса. Ледяные голубые глаза выглядели затуманенными, ведь Ларри уже знал, как выглядели кристально чистые глаза.

- Магическая сила настолько слаба, что ее можно сравнить разве что с уличными фокусами. Интересно, это исходит от внешнего заклинания или изнутри?

Если ваша сила превышает определенный предел, она начинает быть заметна для окружающих, особенно для тех, кто чувствителен к подобной силе, но существовали способы, благодаря которым вы можете замаскировать ее.

- Первый случай не будет проблемой, но вот второй требует проверки в храме, потому что вы можете быть связанным с демоном.

- ...

- В чем я не сомневаюсь, так это в том, что ты был куклой Клодии, а теперь стоишь здесь сам.

В глоссе паладина не было ни капли подозрения, только убеждение с каплей сомнения. Казалось, что он искал малейшие изменения на лице героя.

- Какие у вас с ней отношения?

Это означало, что если он не ответит так, как устроит собеседника, его уничтожат. Ларри посмотрел на Константина без особого волнения. В этом не было ничего удивительного или пугающего. Если вы попытаетесь что-то сказать, то все, что вы скажете, будет звучать только как оправдание.

- Есть ли какой-нибудь способ доказать первое или второе? - Спросил он, даже не пошевелившись.

- Мне не нужны доказательства. Правдой будет то, что скажу я.

- Это здорово. Звучит как слова истинного священника.

- Ты говоришь как демон.

- Демон? Тебе не нужно заглядывать внутрь меня, чтобы найти его, просто посмотри в зеркало.

Одной из способностей, которые он неожиданно приобрел, деля свое тело с Феликсом, были его навыки оратора. Конечно, до Лераза, способного уничтожить противника одними словами, ему было еще далеко, но, по крайней мере, он был способен поцарапать внутренности своего противника сарказмом. Хотя с Айрин это совсем не сработало, потому что она вела себя как заправский хулиган. Только она могла выбить его из колеи одним-единственным словом.

Ларри вспомнил ее лицо, которое умоляло ее снова и снова. Она была похожа на кролика с широко открытыми глазами и серьезно надутыми губами. Он опустил голову, скрывая легкий смех, а затем поднял и вернул себе прежнюю холодную маску.

- Видя, что ты сразу пришел ко мне, у тебя есть что-то, что ты хочешь от меня.

Судя по глазам паладина, двое его «друзжков» ничего не знали, иначе первый человек, который прилетел бы к нему, был бы император.

- И что ты хочешь обменять на свое молчание обо мне?

Увидев легкую растерянность на лице собеседника, Ларри приподнял уголки губ, думая об Айрин, которая была бы счастлива это услышать.